

казе записывались речи приезжих иностранцев и торговых людей. Там же делались переводы с официальных дипломатических документов, присылаемых агентами в рукописных копиях. Наконец, делались переводы с печатного материала — иностранных книг, брошюр, газет и летучих листков, разными путями попадавших в Москву.³⁹

Большое количество переводов с рукописных копий документов попадало в архив Посольского приказа. Сложный путь этих документов отразился в формуле заглавия, которым они снабжались при переводе. «Перевод с немецкого ответного письма, каково прислал Дацкой королевиц Волдемар Христьянусович к великому господину святейшему Иосифу московскому и всея Руси з думным дьяком з Григорьем Львовым, в нынешнем, в 152 году апреля в 23 день»⁴⁰ или «Перевод с грамоты полского письма, какову писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу полский Михаил король чрез почту нынешнего 181 году декабря в 27 день».⁴¹

Эти формулы попадают в первые рукописные русские газеты — куранты. Так, в курантах 1642—1644 гг. помещались документы под следующими заглавиями: «Перевод с листа с латинского письма, каков писал к князю Льву Шляковскому из Пскова немецкой переводчик Матфей Вейгер ноября в 3 день нынешняго 152 года», «Перевод с письменных и печатных с немецких листов вестовых, что присланы из Пскова в нынешнем в 152 году ноября в 22 день».⁴²

Первоначально рукописные куранты, или, как их еще называли, вести и вестовые письма, составлявшиеся в Посольском приказе на основании полученных заграничных материалов, предназначались для чтения в узком кругу лиц при царе и ближних боярах. Куранты являлись особым видом дипломатических документов, доступ к которым имели только служащие Посольского приказа. Однако интерес к международным событиям широкого круга русских читателей привел к тому, что сведения из курантов все более и более распространяются в списках в виде рукописных листков и попадают в рукописные сборники. Несомненно, что в выходе сведений за пределы Посольского приказа немалую роль сыграли его служащие. Так, находящийся в 1676 г. в Москве датский разидент жаловался канцлеру Артамону Сергеевичу Матвееву на то, что письма его и донесения гуляют помимо его воли по Москве.⁴³ Ходившие среди населения листы предшествовали первой русской печатной газете — «Ведомостям», основанной Петром I в начале XVIII в.

Куранты отличались довольно разнообразным содержанием. Большое место в них занимали описания военных действий, сведения, касающиеся внутренней политики стран Европы и Азии, о беспорядках и народных восстаниях, особенно много места отводилось Турции; сообщались дипломатические новости, рассказывалось о приемах послов и о посольских съездах.⁴⁴ Наряду с этим в курантах помещались известия о стихийных бед-

³⁹ См.: Н. П. Лихачев. К вопросу об издании «вестей» и «курантов», черновик статьи, приложенный к копии с курантов 1621—1644 гг., сделанных кн. Голицыным. — ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 26.

⁴⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 1690 (850), л. 13 об.

⁴¹ АЮЗР, т. XI, стлб. 91.

⁴² А. Покровский. К истории газеты в России. Ведомости времени Петра Великого, в. 2. М., 1906, стр. 15.

⁴³ Г. Форстен. Датские дипломаты при Московском дворе во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1904, сентябрь, стр. 143.

⁴⁴ Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете, т. XXVII, в. 4, стр. 288—298. — ЛЗАК, в. 4 (1865—1866). СПб., 1868, стр. 56—59.